

В.И. Ленин

В.И. ЛЕНИН

**О статистике
стачек в России**

Владимир Ильич Ленин
О СТАТИСТИКЕ СТАЧЕК В РОССИИ

Ответственная за выпуск *Э. У. Устенова*
Технический редактор *Е. В. Васильевская*
Корректоры *Т. И. Аверьянова, Н. В. Горшкова*

ИБ № 4322

Подписано в печать с матриц 10.04.84. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 1,68. Условн. кр.-отт. 1,89. Учетно-изд. л. 1,53. Тираж 100 тыс. экз
Заказ 4647. Цена 3 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Ленин В. И.

О-11 О статистике стачек в России.— М.: Политиздат, 1984.— 30 с.

Статья «О статистике стачек в России» явилась результатом самостоятельной разработки В. И. Лениным массовых данных. Работой над статистическими материалами по стачечному движению Ленин непосредственно занялся в конце сентября 1910 года. Ленин предполагал написать на основе собранного материала книгу или брошюру размером около 300 страниц об истории русской революции. Осуществить этот замысел Ленину не удалось.

11.56+63.3(2)522+65.011+66.017

ЗК23+9(С)173

Л $\frac{0101020000-340}{079(02)-84}$ 51-84

СОДЕРЖАНИЕ

I	3
II	15
<i>Примечания</i>	28

Пролетарии всех стран

В.И.ЛЕНИН

**О статистике
стачек в России¹**

Москва
Издательство
политической литературы
1984

И $\frac{0101020000-340}{079(02)-84}$ 51-84

I

Известные издания министерства торговли и промышленности «Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах» за десятилетие 1895—1904 и за 1905—1908 годы были уже неоднократно отмечены нашей литературой. Материал, собранный в этих изданиях, так богат и так ценен, что полное изучение и всесторонняя разработка его потребует еще очень много времени. Разработка, сделанная в названном издании, есть только первый приступ к делу, далеко и далеко не достаточный. В настоящей статье мы намерены ознакомить читателей с предварительными итогами одного опыта более детальной разработки, откладывая полное изложение до другого места.

Вполне установлен прежде всего тот факт, что стачки в России в 1905—1907 годах представляют из себя явление, невиданное в мире. Вот данные о числе стачечников в тысячах по годам и странам:

	Россия	Соед. Штаты Америки	Герма- ния	Фран- ция
Среднее за 1895—1904 гг.	43	максимум за все пят- надцатилетие 1894—1908 гг.	527	438
» 1905 г.	2 863			
» 1906 г.	1 108			
» 1907 г.	740			
» 1908 г.	176			
» 1909 г.	64			

Трехлетие 1905—1907 гг. выдается из ряда вон. Минимум числа стачечников в России за это трехлетие превышает максимум, когда бы то ни было достигавшийся в наиболее капиталистических странах мира. Это не значит, конечно, что русские рабочие развитее или сильнее, чем на Западе. Но это значит, что человечество до сих пор не

знало, какую энергию *способен* развить в данной области промышленный пролетариат. Своеобразие исторического хода событий выразилось в том, что приблизительные размеры этой способности впервые обнаружались в одной отсталой стране, переживающей еще буржуазную революцию.

Чтобы уяснить себе, каким образом в России, при небольшом, по сравнению с Западной Европой, числе фабрично-заводских рабочих, могло быть так велико число стачечников, надо принять во внимание *повторные* стачки. Вот данные о числе повторных стачек по годам в связи с отношением числа стачечников к числу рабочих:

Годы	Процентное отношение числа стачечников к общему числу рабочих	Процентное отношение числа повторных случаев стачек к общему числу стачек
1895 — 1904	1,46% — 5,10%	36,2%
1905	183,8	85,5
1906	65,8	74,5
1907	41,9	51,8
1908	9,7	25,4

Мы видим отсюда, что трехлетие 1905—1907 гг., выходящее из ряду вон по общему числу стачечников, выделяется также по частоте повторных стачек и по высоте процентного отношения числа стачечников к общему числу рабочих.

Статистика дает нам также действительное число заведений, охваченных стачками, и рабочих, участвовавших в стачках; вот эти данные по годам:

	Процент участников стачек в заведениях, пораженных стачками, к общему числу рабочих
За 10 лет (1895—1904) в совокупности	27,0%
» 1905 год	60,0
» 1906 »	37,9
» 1907 »	32,1
» 1908 »	11,9

И эта табличка, подобно предыдущей, показывает, что упадок числа стачечников с 1906 по 1907 год *гораздо слабее*, в общем, чем упадок с 1905 по 1906 год. Мы увидим в дальнейшем изложении, что в некоторых производствах и в некоторых районах с 1906 по 1907 г. наблюдается не упадок, а усиление стачечного движения. Пока отметим, что

погубернские данные о числе рабочих, действительно участвовавших в стачках, показывают следующее интересное явление. С 1905 по 1906 год процент рабочих, участвовавших в стачках, понизился в громадном большинстве губерний с развитой промышленностью; но есть ряд губерний, в которых этот процент *повысился* с 1905 по 1906 год. Это — наименее промышленные, наиболее захолустные, так сказать, губернии. Сюда относятся, например, губернии дальнего севера: Архангельская (11 тыс. фабрично-заводских рабочих; 1905 г. — 0,4 проц. раб., участвовавших в стачках; 1906 г. — 78,6 проц.), Вологодская (6 тыс. фаб.-завод. рабочих; 26,8 проц. — 40,2 проц. за те же годы), Олонецкая (1 тыс. фаб.-зав. раб.; 0—2,6 проц.); затем губерния Черноморская (1 тыс. фаб.-зав. раб.; 42,4 проц. — 93,5 проц.); из поволжских — Симбирская (14 тыс. фаб.-заводских раб.; 10,0 проц. — 33,9 проц.); из центральных земледельческих — Курская (18 тыс. фаб.-зав. раб.; 14,4 проц. — 16,9 проц.); из восточной окраины — Оренбургская (3 тыс. фаб.-зав. раб.; 3,4 проц. — 29,4 проц.).

Ясно, какое значение имеет повышение процента участников стачек в этих губерниях с 1905 по 1906 год: до них волна не успела докатиться в 1905 году, они начали втягиваться в движение лишь после годовой, невиданной в мире, борьбы более передовых рабочих. С этим явлением, очень важным для понимания исторического хода событий, мы встретимся неоднократно в дальнейшем изложении.

Наоборот, с 1906 по 1907 год процент участников стачек повышается в некоторых очень промышленных губерниях, например, в Петербургской (68,0 проц. в 1906 г.; 85,7 проц. в 1907 г. — почти столько же, сколько в 1905 г., 85,9 проц.), во Владимирской (37,1 проц. — 49,6 проц.), Бакинской (32,9 проц. — 85,5 проц.), Киевской (10,9 проц. — 11,4 проц.) и в ряде других. Таким образом, если в увеличении процента стачечников по ряду губерний с 1905 по 1906 год мы наблюдаем арьергард рабочего класса, опоздавший к моменту наибольшего развития борьбы, то увеличение этого процента в ряде других губерний с 1906 по 1907 год показывает нам авангард в его стремлении снова поднять борьбу, приостановить начавшееся отступление.

Чтобы сделать этот верный вывод более точным, приведем абсолютные цифры числа рабочих и числа действительных участников стачек по губерниям первого и второго рода:

Губернии, в которых % рабочих, участвовавших в стачках, повысился с 1905 по 1906 год

Число таких губерний	Число фабрично-заводских рабочих в них	Число рабочих, действительно участвовавших в стачках	
		в 1905 г.	1906 г.
10	61 800	6 564	21 484

В среднем на губернию приходится по 6 тыс. фаб.-зав. рабочих. Увеличение числа рабочих, действительно участвующих в стачках, составляет всего 15 тысяч.

Губернии, в которых % рабочих, участвовавших в стачках, повысился с 1906 по 1907 год

Число таких губерний	Число фабрично-заводских рабочих в них	Число рабочих, действительно участвовавших в стачках	
		в 1906 г.	1907 г.
19	572 132	186 926	285 673

В среднем на губернию приходится по 30 тыс. фабрично-зав. рабочих. Увеличение числа рабочих, действительно участвовавших в стачках, составляет до 100 тысяч, а если вычесть нефтяников Бакинской губ., не считанных в 1906 году (вероятно, не более 20—30 тысяч), то около 70 тысяч.

Роль арьергарда в 1906 году и авангарда в 1907 г. выступает в этих данных отчетливо.

Для более точного суждения об этих размерах следует взять данные по районам России и сопоставить число стачечников с числом фабрично-заводских рабочих. Вот сводка этих данных:

Фаб.-зав. округа	Число фаб.-зав. рабочих в 1905 г. (тыс.)	Число стачечников (в тыс.) за годы				
		1895—1904 в сумме	1905	1906	1907	1908
I. Петербургский	298	137	1 033	307	325	44
II. Московский	567	123	540	170	154	28
III. Варшавский	252	69	887	525	104	35
IV — VI: Киевский, Поволжский и Харьковский	543	102	403	106	157*	69*
Всего	1 660	431	2 863	1 108	740	176

* Эти цифры не вполне сравнимы с данными за предыдущие годы, ибо в 1907 г. впервые включены рабочие на нефтяных промыслах. Преувеличение, наверно, не более, чем на 20—30 тыс.

Рабочие разных районов неравномерно участвовали в движении. В общем, 1660 тыс. рабочих выставили 2863 тыс. стачечников, т. е. 164 стачечника на каждую сотню рабочих или, говоря иными словами, несколько больше чем половина рабочих бастовала в 1905 г. в среднем по два раза. Но эти средние затушевывают коренное различие между петербургским и варшавским округами, с одной стороны, и всеми остальными, с другой. В петербургском и варшавском округах вместе $\frac{1}{3}$ всего числа фабр.-зав. рабочих (550 тыс. из 1660), а стачечников они выставили $\frac{2}{3}$ всего числа (1920 тыс. из 2863). В этих округах каждый рабочий бастовал в среднем почти по 4 раза в 1905 г. В остальных округах приходится на 1110 тыс. рабочих 943 тыс. стачечников, т. е. пропорционально вчетверо меньше, чем в двух вышеназванных. Уже отсюда видно, как неверны утверждения либералов, повторяемые нашими ликвидаторами, будто рабочие переоценили свои силы. Наоборот, факты доказывают, что они недооценили свои силы, ибо недоиспользовали их. Если бы энергия и упорство стачечной борьбы (мы говорим здесь только об одной этой форме борьбы) во всей России были таковы же, как в округах петербургском и варшавском, то общее число стачечников было бы *вдвое больше*. Другими словами этот вывод можно выразить так: рабочие могли оценить только половину своих сил в данной области движения, ибо другую половину они еще не использовали. Говоря географически: запад и северо-запад уже проснулись, но центр, восток и юг наполовину спали. Развитие капитализма с каждым днем делает кое-что для пробуждения запоздавших.

Следующий важный вывод из порайонных данных состоит в том, что с 1905 по 1906 год упадок движения был повсеместный, хотя и неравномерный; с 1906 же по 1907 год, при громадном упадке в округе варшавском, при очень небольшом уменьшении в округах московском, киевском и поволжском, мы видим *увеличение* в округах петербургском и харьковском. Это значит, что при данном уровне сознательности и подготовки населения рассматриваемая форма движения в течение 1905 года исчерпала себя; она должна была, поскольку не исчезли объективные противоречия социально-политической жизни, перейти в высшую форму движения. Но после годичного, если можно так выразиться, отдыха или периода собирания сил, в течение 1906 года, новый подъем наметился и начался в

части страны. Если либералы, а за ними ликвидаторы, оценивая этот период, говорят презрительно об «ожиданиях романтиков», то марксист должен сказать, что, отворачиваясь от поддержки этого частичного подъема, либералы подрывали последнюю возможность отстаивания демократических приобретений.

По вопросу о территориальном распределении стачечников следует отметить еще, что громадное большинство их приходится на *шесть* губерний с сильно развитой промышленностью и с большими городами в пяти из них. Вот эти шесть губерний: Петербургская, Московская, Лифляндская, Владимирская, Варшавская и Петроковская. В этих губерниях было в 1905 г. 827 тыс. фабр.-зав. рабочих из всего числа 1661 тыс., т. е. почти половина общего числа. Стачечников же в них было за десятилетие 1895—1904 гг. в сумме 246 тыс. из 431 тыс., т. е. около 60 проц. всего числа стачечников; в 1905 г. — 2072 тыс. из 2863 тыс., т. е. около 70 проц.; в 1906 г. — 852 тыс. из 1108 тыс., т. е. около 75 проц.; в 1907 г. — 517 тыс. из 740 тыс., т. е. около 70 проц.; в 1908 г. — 85 тыс. из 176 тыс., т. е. менее половины*.

Итак, роль этих шести губерний в трехлетие 1905—1907 гг. была *выше*, чем в период предыдущий и последующий. Ясно, значит, что крупные городские и в том числе столичные центры развили за это трехлетие гораздо более высокую энергию, чем все остальные местности. Рабочие, разбросанные по деревням и по сравнительно мелким городским и промышленным центрам, составляя половину общего числа рабочих, выставили в 1895—1904 годах 40 проц. всего числа стачечников, а в 1905—1907 гг. всего 25—30 проц. Дополняя вышесделанный вывод, мы можем сказать, что крупные города проснулись, а мелкие и деревни в значительной степени еще спали.

Относительно деревни вообще, т. е. фабр.-зав. рабочих, живущих в деревнях, есть кроме того данные статистики о *числе стачек* (не о числе стачечников) в городах и вне городов. Вот эти данные:

* В 1908 году во главе губерний с значительным числом стачечников стоит Бакинская с 47 тыс. стачечников. Последние могикане массовой политической стачки!

	Число стачек		
	В го- родах	вне го- родов	Всего
За 10 лет (1895—1904) в сумме	1 326	439	1 765
1905 год	11 891	2 104	13 995
1906 »	5 328	786	6 114
1907 »	3 258	315	3 573
1908 »	767	125	892

Составители официальной статистики, приводя эти данные, указывают, что, по известным исследованиям г. Погожева, из всего числа фабрик и заводов России 40 проц. находится в городах, 60 проц. вне городов². Следовательно, если в обычное время (1895—1904) число стачек в городах втрое превышает число их в деревнях, то процентное отношение числа стачек к числу заведений *в 4 1/2 раза больше в городах, чем в деревнях*. В 1905 году это отношение было приблизительно 8 : 1; в 1906 — 9 : 1; в 1907 — 15 : 1; в 1908* — 6 : 1. Другими словами: *роль городских фабрично-заводских рабочих в стачечном движении была гораздо сильнее в 1905 году, чем в предыдущие годы, по сравнению с ролью живущих в деревнях фабрично-заводских рабочих, причем в 1906 и 1907 годы эта роль становилась все больше и больше, т. е. пропорциональное участие деревенских в движении становилось все меньше и меньше*. Живущие в деревнях фабрично-заводские рабочие, наименее подготовленные к борьбе десятилетием 1895—1904 гг., проявили наименьшую устойчивость, всего быстрее перейдя в отступление после 1905 года. Авангард, т. е. городские фабрично-заводские рабочие, в 1906 году употреблял особые усилия, а в 1907 году *еще большие, чем в 1906 г.*, чтобы задержать это отступление.

Рассмотрим, далее, распределение стачечников по производствам. Для этого мы выделим четыре главные группы производств: А) металлисты; Б) текстильные рабочие; В) типографы, деревообделочники, кожевники и рабочие химических производств; Г) рабочие в обработке минеральных веществ и в производстве питательных продуктов. Вот данные по годам³:

* В 1908 г. в число стачек вошли 228, а в 1907 — 230 стачек на нефтяных промыслах, впервые подчиненных инспекции в 1906 г.

Группы производств	Все число фабр.-зав. рабочих в 1904 г.	Число стачечников (в тыс.) за годы				
		1895—1904 в сумме	1905	1906	1907	1908
А	252	117	811	213	193	41
Б	708	237	1 296	640	302	56
В	277	38	471	170	179	24
Г	454	39	285	85	66	55
<i>Всего</i>	1 691	431	2 863	1 108	740	176

Металлисты были лучше всего подготовлены десятилетием перед 1905 г. За это десятилетие из них бастовало почти половина (117 из 252). Будучи наилучше подготовлены, они стоят впереди всех и в 1905 г. Число стачечников у них *более чем втрое* превышает число рабочих (811 против 252). Еще рельефнее выступает роль этого авангарда при разборе помесечных данных за 1905 г. (подробное рассмотрение этих данных невозможно в краткой статье, и мы откладываем его до другого места). Из всех месяцев 1905 года у металлистов максимум стачечников приходится не на октябрь, как во *всех* остальных группах производств, а на январь. Авангард с максимальной энергией начал движение, «раскачивая» остальную массу. За один январь месяц 1905 г. у металлистов бастовало 155 тысяч человек, т. е. две трети всего числа металлистов (252 тыс.); за один месяц число стачечников значительно больше, чем за десять лет перед этим (155 против 117). Но эта, почти сверхчеловеческая, энергия истощает силы авангарда к концу 1905 года: металлисты стоят на первом месте по размеру упадка движения в 1906 году. Уменьшение числа стачечников у них максимальное: с 811 до 213, т. е. почти вчетверо. К 1907 году авангард собирается опять с силами: число стачечников уменьшается очень незначительно в общем (с 213 до 193), а по трем главнейшим производствам из группы производств по обработке металлов, именно по машиностроительному, судостроительному и чугунолитейному, число стачечников *увеличивается* с 104 тыс. в 1906 г. до 125 тыс. в 1907 г.

Текстильщики составляют главную массу русских фабрично-заводских рабочих, немного менее $\frac{1}{2}$ общего числа (708 из 1691). По подготовке за 10 лет перед 1905 г. они стоят на втором месте: бастовала $\frac{1}{3}$ общего числа (237 из

708). По силе движения в 1905 г. тоже на втором месте: около 180 стачечников на 100 рабочих. Они втягиваются в борьбу позже, чем металлисты: в январе у них было немногим больше стачечников, чем у металлистов (164 тыс. против 155), в октябре больше, чем в два раза (256 тыс. против 117). Позже втянутая в движение, эта главная масса всех более стойко держится в 1906 году: упадок в этом году всеобщий, но у текстильщиков он *меньше всех*, у них уменьшение вдвое (640 против 1296), у металлистов почти вчетверо (213 и 811), у остальных в $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ раза. Лишь к 1907 году силы главной массы оказываются тоже исчерпанными: с 1906 по 1907 год именно в этой группе упадок *самый большой*, больше чем вдвое (302 против 640).

Не останавливаясь на детальном разборе данных по остальным производствам, отметим только, что позади всех стоит разряд Г, наиболее слабо подготовленный и наиболее слабо участвовавший в движении. Если взять за норму металлистов, то можно сказать, что за разрядом Г «осталось в долгу» свыше миллиона стачечников за один 1905 год.

Отношение между металлистами и текстильщиками характерно, как отношение передового слоя к широкой массе. При отсутствии в 1895—1904 гг. свободных организаций, свободной печати, парламентской трибуны и т. п., массы не могли сплачиваться в 1905 г. иначе, как стихийно, в ходе самой борьбы. Механизм этого сплачивания состоял в том, что поднималась волна за волной стачечников, причем для «раскачивания» широкой массы авангарду приходилось затрачивать такую громадную энергию в начале движения, что он оказывался сравнительно ослабленным ко времени апогея движения. В январе 1905 г. было 444 тыс. стачечников, из них металлистов 155 тыс., т. е. 34 проц., а в октябре все число стачечников 519 тыс., из них металлистов — 117 тыс., т. е. 22 проц. Понятно, что такая неравномерность движения равносильна известной растрате сил вследствие их раздробления, их недостаточной концентрации. Это значит, во-1-х, что эффект мог бы быть повышен лучшей концентрацией сил, а во-2-х, что по объективным условиям изучаемой эпохи в начале каждой волны был неизбежен, и для достижения успеха необходим, ряд действий ощутую, так сказать, разведок, пробных движений и т. п. Поэтому, когда либералы, а за ними ликвидаторы вроде Мартова, с точки зрения своей теории о

«переоценке своих сил пролетариатом» обвиняют нас в том, что мы «плелись за стихийной классовой борьбой», то эти господа выносят сами себе приговор и преподносят нам, против воли, величайший комплимент.

Чтобы закончить обзор погодных данных о стачках, остановимся еще на цифрах, характеризующих размер и продолжительность стачек и величину убытков от стачек.

Среднее число участников стачки было:

За 10 лет (1895—1904)	244 рабочих
» 1905 год	205 »
» 1906 »	181 »
» 1907 »	207 »
» 1908 »	197 »

Уменьшение размера стачек (по числу участников) в 1905 году объясняется вовлечением в борьбу массы мелких заведений, которые понизили средние числа участников. Дальнейшее уменьшение в 1906 г. отражает, видимо, понижение энергии борьбы. 1907 год и здесь дает некоторый шаг вперед.

Если мы возьмем среднее число участников чисто политических стачек, то получим такие цифры по годам: 1905 — 180; 1906 — 174; 1907 — 203; 1908 — 197. Эти цифры еще рельефнее указывают на понижение энергии борьбы в 1906 году и новое возрастание в 1907, или (а может быть вместе с тем) преимущественное участие в движении 1907 г. самых крупных заведений.

Число забастовочных дней на 1 рабочего-забастовщика было:

За 10 лет (1895—1904)	4,8 дня
» 1905 год	8,7 »
» 1906 »	4,9 »
» 1907 »	3,2 »
» 1908 »	4,9 »

Упорство борьбы, характеризуемое этими цифрами, было выше всего в 1905 году, — затем оно быстро понижалось до 1907 года и возросло лишь в 1908 году. Надо отметить, что по упорству борьбы западноевропейские стачки стоят несравненно выше. Число забастовочных дней на 1 рабочего-забастовщика составляло за пятилетие 1894—1898 гг. 10,3 для Италии, 12,1 для Австрии, 14,3 для Франции и 34,2 для Англии.

Если выделить чисто политические стачки, то получим такие цифры: 1905 — 7,0 дней на 1 забастовщика; 1906 — 1,5; 1907 — 1,0 день. Стачки по экономическим причинам отличаются всегда большей продолжительностью борьбы.

Принимая во внимание различное упорство стачечной борьбы за разные годы, мы получаем тот вывод, что данные о числе стачечников недостаточно еще определяют сравнительные размеры движения за разные годы. Точным определителем служит число забастовочных поденщин, которое составляло по годам:

			В том числе в чисто поли- тических стач- ках
За 10 лет (1895—1904) в сумме	2 079 408	—	
» 1905 год	» »	23 609 387	7 569 708
» 1906 »	» »	5 512 749	763 605
» 1907 »	» »	2 433 123	521 647
» 1908 »	» »	864 666	89 021

Таким образом, точно определенные размеры движения за один только 1905 год *в 11 с лишним раз* больше движения за все 10 лет перед тем в сумме. Говоря иначе: размеры движения за 1905 год *в 115 раз* превышают *средние годовые* размеры движения за предыдущее 10-летие.

Это соотношение показывает нам, насколько близоруки люди, слишком часто встречающиеся среди официальных ученых (да и не среди них одних), которые принимают темп социально-политического развития, наблюдаемый в так называемые «мирные», «органические», «эволюционные» эпохи, за норму для всех случаев, за показатель возможной для современного человечества быстроты развития. На самом деле темп «развития» в так называемые «органические» эпохи есть показатель максимального застоя, максимальных помех развитию.

По данным о числе забастовочных поденщин составитель официальной статистики определяет понесенные промышленностью убытки. Эти убытки (недоработка продукта) составили за 10 лет, 1895—1904, в сумме — 10,4 миллиона рублей, за 1905 г. — 127,3 млн., за 1906 г. — 31,2 млн., за 1907 г. — 15,0 млн. и за 1908 г. — 5,8 млн. руб. За три года, 1905—1907, недоработка продукта составила, следовательно, 173,5 млн. руб.

Убытки рабочих от недополучения заработка за забастовку